

КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Т.Ф. ДМИТРИЕВА

(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Демонстрируются результаты изучения динамики современного состояния и проблем практики применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия на основе изучения 602 уголовных дел и проведения анкетирования 453 следователей и 419 специалистов-криминалистов правоохранительных органов. Сформулированы закономерности в организации технико-криминалистической работы при проведении осмотра места происшествия, негативно влияющие на его эффективность. Показаны имеющиеся недостатки применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия. Сделан вывод о необходимости их устранения, что несомненно будет способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия в частности, раскрытия и расследования уголовных дел в целом.

Введение. Использование технико-криминалистических средств (ТКСр) при проведении осмотра места происшествия (ОМП) ориентировано на более глубокое познание окружающей реальности, обеспечение полноты данного следственного действия, на обнаружение, фиксацию и изъятие всех имеющихся на нем следов преступления и получение сведений о них, на объективизацию результатов осмотра. При этом качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при ОМП находится в прямой зависимости, во-первых, от выбора ТКСр и технологий, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; во-вторых, от уровня квалификации лица, использующего ТКСр. Полагаем, что необходимо добиться высокого качества ОМП независимо от того, производится это следственное действие с участием или без участия специалиста. При проведении ОМП руководящая роль принадлежит следователю, который должен быть инициатором применения ТКСр, а без знаний их возможностей достижение результативности данного следственного действия быть не может, что указывает на актуальность темы исследования.

Несмотря на большое разнообразие ТКСр, имеющихся на вооружении правоохранительных органов, существование теоретических знаний и практических рекомендаций относительно их использования при ОМП для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, на практике иногда возникают проблемы с их применением, что препятствует достижению эффективности данного следственного действия. Следователи меняются, а прежние ошибки остаются ввиду не соответствующего потребностям правоприменительной практики уровня использования ими потенциала ТКСр, разработанных современной наукой в целях повышения качества и результативности осмотра места происшествия [1, с. 38 – 39].

Проблемы применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия явились предметом исследования многих ученых.

Так, Н.В. Шепель отмечала [2, с. 3], что низкий уровень раскрываемости преступлений в значительной степени объясняется существенными недостатками в использовании следователями научно-технических средств и методов, входящих в арсенал экспертно-криминалистических подразделений.

Исследователь Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются проблемы, связанные с тактикой применения технических методов и средств для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, заключающиеся в следующем: во-первых, без участия специалиста следы и вещественные доказательства следователями вообще не изымаются; во-вторых, специалисты допускают ошибки при обнаружении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств; в-третьих, как следователями, так и специалистами редко применяются технические средства для обнаружения, закрепления изъятия следов и вещественных доказательств, формально ограничиваясь применением лишь фотоаппарата [3, с. 18 – 19].

Среди типичных ошибок осмотра места происшествия Т.В. Барсукова выделила: непроведение ОМП при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия; проведение осмотра без участия специалистов; неприменение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение; сужение границ ОМП; поверхностную фиксацию в протоколе ОМП обнаруженных объектов [4, с. 22].

На основе изучения протоколов осмотра места происшествия Н.А. Хакимов выявил следующие недостатки его проведения: «а) в ходе осмотра нередко изымаются объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию; б) часть следов уничтожается при транспортировке; в) в большей степени внимание обращается на следы пальцев рук и гораздо меньше – на следы обуви, наложения волокон на одежде подозреваемого» [5, с. 98].

По мнению А.А. Леви и В.В. Воскресенского, недоработки ОМП, повлекшие следственные ошибки, заключаются: в непроведении осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (43 % от общего числа недоработок по изученным уголовным делам), а также осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38 %); в обнаружении не всех имевшихся на месте происшествия следов и иных вещественных доказательств (31 %); в неизъятии с места происшествия обнаруженных следов и вещественных доказательств (33 %); в неприменении необходимых научно-технических средств в ходе осмотра (44 %); в отсутствии в протоколах ОМП (более чем в трети случаев) нужной информации об обстановке места происшествия и следах преступления; неуказание изъятых вещественных доказательств [6, с. 44 – 45].

Неоправданно редко, как пишет В.К. Козлов, изымаются с мест совершения преступлений следы обуви [7, с. 28].

Недостаточно квалифицированное использование научно-технических средств при моделировании вещественных доказательств отмечает Т.В. Варфоломеева [8, с. 8].

Исходя из вышеизложенного, очевидна актуальность анализа следственной практики применения ТКСр в процессе ОМП, представляющего как теоретический, так и практический интерес, «поскольку результаты обобщения могут использоваться, с одной стороны, для совершенствования самих технических средств, а с другой – для корректирования практики» [5, с. 97]. К сожалению, ряд вопросов, до сих пор нерешенных, препятствуют обеспечению результативности ОМП.

Основная часть. Для исследования рассматриваемого вопроса нами была проанализирована практика проведения ОМП на основании изучения динамики современного состояния и проблем применения ТКСр при ОМП, для чего в два этапа проводилось изучение 602 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, квартирных краж и других видов преступлений, совершенных на территории Витебской области; а также анкетирование 423 следователей и 419 специалистов-криминалистов экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) правоохранительных органов Витебской, Минской, Брестской и Гродненской областей, 30 работников прокуратуры Витебской области. В ходе первого этапа (с 2006 по 2011 год), было изучено 500 уголовных дел, проанкетировано 317 следователей, 307 экспертов и 30 прокурорских работников. В ходе второго этапа (2012 – 2013 годы) изучено 102 уголовных дела, проанкетировано 112 специалистов-криминалистов и 106 следователей вновь созданной в 2012 году структуры – Управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской области.

Материалы уголовных дел и данные анкетирования позволили выявить определенные закономерности в организации технико-криминалистической работы при производстве ОМП, негативно влияющие на его эффективность:

- **во-первых**, отсутствие дифференцированного подхода к оценке целесообразности привлечения специалиста к участию в ОМП в каждой конкретной ситуации. Подавляющее большинство респондентов подтвердили, что процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при ОМП эффективнее в случае его проведения совместно со специалистом (100 % прокурорских работников, 99,4 % следователей, 97,4 % специалистов ЭКП). Но сами опрашиваемые отмечают, что иногда участие специалиста в ОМП нецелесообразно. Значительная часть прокурорских работников (36,7 %), специалистов ЭКП (58,6 %), следователей (30,3 %) относит к ним ОМП при малозначительности ущерба, по прошествии долгого времени с момента совершения преступления (23,3; 42,3; 36,6 % соответственно), при нарушении обстановки места происшествия (20; 26,1; 7,9 %); совершении преступления путем свободного доступа (26,7; 35,2; 11,7 %); неизвестных обстоятельствах (23,3; 13,4; 11,0 %); на улицах (20,0; 26,4; 12,0 %); отсутствии видимых следов преступления (33,3; 15,0; 13,2 %); при ненастной погоде (0; 10,7; 6,9 %);

- **во-вторых**, не всегда обеспечивается полнота ОМП, не осматривается прилегающая территория, а следовательно, упускается возможность обнаружения и изъятия следов преступления. Так, по 92,5 % (+5,6 % в динамике) изученных уголовных дел преступления были совершены в условиях неочевидности. При этом наибольшее количество преступлений было совершено путем свободного доступа – 40,9 % (+28,7 %); взлома запорных устройств – 22,4 % (-14,6 %), повреждения дверей, окон, стен, крыш и пр. – 19,6 % (-4,9 %); при неизвестных обстоятельствах – 15,3 % (-8,4 %); после совместного распития спиртных напитков – 1,7 % (-0,7 %). Осмотр мест происшествия проводился в 98,8 % (-1,8 %) случаев. По 96,6 % уголовных дел осмотру непосредственно подвергались лишь место происшествия, в 11,8 % – прилегающая территория, в 1,2 % – возможные пути подхода и ухода преступника.

Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной полноте ОМП и в 83,6 % случаев потенциально упущенной информации о следах и объектах, имеющих значение для расследуемого события, возможно находящихся на прилегающей территории;

- **в-третьих**, зачастую в ходе ОМП не применяются ТКСр с целью обнаружения материальных следов преступления, что изначально приводит к невыявлению порой единственных доказательств. Так, только в 95,7 % ОМП (+0,4 %) применялись такие средства. Среди всех применяемых ТКСр чаще всего использовались: фотокамера (94,0 %; -0,9 %); средства для работы со следами рук (42,5 %; +11,4 %); измерительные приборы (32,6 %; +10,6 %); средства для работы со следами обуви (6,1 %; -2,2 %); средства для работы со следами взлома (2,7 %; -1,7 %); средства для работы с биологическими следами (2,8 %; -0,9 %); другие ТКСр (15,1 %; -5,3 %). Анализ показывает, что даже при участии в ОМП специалиста-криминалиста (87 %; -4,7 %) крайне редко применяются технико-криминалистические средства для изъятия биологических следов, следов орудий взлома и обуви, которые при ОМП без участия специалиста вообще не используются. Применение указанных средств обеспечило 62,0 % (-21,8 %) ОМП, в которых были обнаружены следы преступления; в 36,9 % (+19,0 %) ОМП следы и иные объекты не обнаружены вовсе.

Исследование материалов уголовных дел к основным причинам необнаружения следов при ОМП позволяет отнести: нарушение обстановки места происшествия (15,4 %; -13,5 %); большой временной промежуток с момента совершения преступления до ОМП (3,2 %; -0,2 %); нежелание применять ТСК (4,1 %); недостаток профессиональной подготовки по их применению (3,7 %); неспособность самостоятельно применить указанные средства (3,7 %); ненастная погода (1,1 %); другие причины (0,4 %). Между тем сами респонденты ответили, что при ОМП уделяют внимание поиску следов, в том числе первоочередное внимание уделяют поиску следов рук: 86,7 % прокурорских работников, 72,8 % специалистов ЭКП, 71,6 % следователей; поиску следов обуви и транспортных средств: 66,7; 73,7; 64,2 % соответственно; поиску следов орудий взлома: 53,3; 67,1; 51,8 %; поиску следов биологического происхождения: 83,3; 66,3; 65,6 %; поиску микрообъектов уделяют внимание 56,7 % прокурорских работников, 62,3 % специалистов и 45,3 % следователей;

- **в-четвертых**, в процессе изучения уголовных дел выявлена тенденция к неизъятию следов в случае их обнаружения при ОМП. Так, при обнаружении следов рук в 30,9 % (-22,1 %) ОМП только в 30,4 % ОМП (-21,6 %) они были зафиксированы и изъяты. Следы обуви и транспортных средств были обнаружены в 20,6 % ОМП (-12,8 %), зафиксированы в 19,6 % (-11,8 %) ОМП, и изъяты только в 13,8 % (-6,9 %). Процентное соотношение обнаружения, фиксации и изъятия различных видов следов распределилось следующим образом: следы орудий взлома – 17,6 %; 17,3 %; 15,9 % (-3,9 %, -4,5, -4,2 %); следы биологического происхождения – 10,8 %; 10,1 %; 10,1 % (-6,9 %, -6,2 %, -6,2 %); другие следы и объекты – 26,9 %; 23,9 %; 23,4 % (-4,4 %; -4,3 %; -3,8 %).

Таким образом, даже при применении ТКСр в ходе ОМП и обнаружении следов преступления они не изымаются: не изъятые обнаруженные при ОМП следы рук в 0,5 %, следы обуви и транспортных средств – 6,8 % (показатели не изменились), следы орудий взлома – 1,5 % (улучшение составило 0,5 %), биологические следы – 0,7 % (показатель не изменился), другие следы и объекты – 1,5 % (показатель ухудшился на 1,4 %). В основном ОМП проводились без привлечения специалистов-криминалистов. Подобные действия сотрудников, осуществляющих ОМП, могли быть вызваны отсутствием профессиональных навыков применения ТКСр, неспособностью самостоятельно их применить либо нежеланием применять, что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве ОМП и его результативности, а в конечном счете приводит к приостановлению производства по уголовным делам (93,9 %; +6,1 %).

Сами анкетированные (следователи, лица, производящие дознание), оценивают свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 78,5 % (-3,6 %), низкий – 9,1 % (-6,3 %), высокий – 9,1 % (+2,2 %), затруднились ответить 4,3 % (-1,0 %). Мнение прокурорских работников распределилось соответственно: 76,7; 13,3; 3,3; 6,7 %. Специалисты оценивают свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 54,4 % (-28,0 %), высокий – 38,2 % (+36,8 %), низкий – 2,4 % (-3,3 %), затруднились ответить 5,0 % (-5,6 %). Кроме того, 40,3 % (+32,7 %) следователей, 36,7 % прокурорских работников и 2,4 % (+1,6 %) специалистов-криминалистов признали, что они не способны самостоятельно применять ТКСр при ОМП. Еще 20 % прокурорских работников, 29,6 % следователей и 43,9 % специалистов ЭКП сообщили, в их практике были эпизоды, когда в ходе самостоятельного применения ТКСр произошла порча или уничтожение материальных следов преступления.

Несмотря на то, что рассматриваемая ситуация несколько улучшилась с созданием новой структуры – Следственного комитета Республики Беларусь, сами респонденты признают, что им не известны современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе ОМП. Так ответили 56,7 % прокурорских работников, 36,3 % следователей и 11,5 % специалистов ЭКП. Кроме того, опрошенные в 2012 – 2013 годах 82,1 % следователей и 52,7 % специалистов признали, что не смогут при ОМП самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности; следы обуви на ворсовом покрытии (91,5 и 27,7 % соответственно); следы рук на мокрой поверхности (88,7 и 25,9 %);

- **в-пятых**, не всегда в ходе ОМП используются все способы фиксации, а именно: 1) обстановка места происшествия зафиксирована в таблице фотоснимков в 91,0 % ОМП (+0,1 %), содержащей от 5 до

10 фотоснимков в 31,6 % (-5,1 %), от 10 до 15 фотоснимков – 19,1 % (+5,4 %), от 3 до 5 – 15,9 % (-6,1 %), более 15 фотоснимков – 15,9 % (+6,6 %), от 1 до 3 фотоснимков – 7,1 % (-4,2 %). При этом в таблицах фотоснимков отсутствуют узловые фотоснимки обнаруженных в ходе ОМП следов в 69,6 % случаев, обзорные – 66,9 %, ориентирующие – 58,3 %, детальные – 33,7 %, следовая картина отсутствует в 34,1 % случаях. При анкетировании респонденты признали, что не владеют навыками самостоятельного производства судебной фотосъемки при проведении ОМП 20,0 % прокурорских работников и 9,1 % следователей, а также затруднились ответить 7,3 и 35,6 % соответственно; 2) не всегда обеспечивается полнота описания криминалистически значимой информации в протоколе ОМП, а именно: не отражается вся информация о применении ТКСр (55,6 %; +12,0 %); не описывается поверхность, на которой выявляются следы преступления (31,4 %; -28,5 %); не описываются обнаруженные в ходе ОМП следы преступления (22,1 %; -18,2 %); не указывается место обнаружения следов (11,1 %; -11,1 %); форма (25,6 %; -24,6 %); вид (17,8 %; -11,9 %); размер следов (21,1 %; -17,2 %); отсутствует ссылка на следовую картину ОМП (57,8 %; -31,3 %); не указывается способ изъятия следов (14,5 %; -11,5 %); не описывается упаковка изъятых следов (18,3 %; -15,3 %). Анкетированные подтвердили данные результаты изучения уголовных дел и на вопрос «Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления?» ответили следующим образом: да – 56,8 % (-25,7 %) следователей; 58 % (-7,7 %) – специалистов; 66,7 % прокурорских работников;

- в-шестых, низкие результаты проведения важных для раскрытия и расследования преступлений непроцессуальных форм применения ТКСр в ходе ОМП, непосредственно влияющих на его эффективность: 1) не всегда обнаруженные в ходе ОМП следы преступления подвергаются предварительному исследованию, о чем высказались 35,8 % следователей (+34,0 %), 37,2 % (+21,1 %) специалистов-криминалистов и 36,7 % прокурорских работников, что приводит к изъятию неинформативных следов (потерпевших лиц и непригодных для дальнейшего исследования следов). Так, предварительные исследования проводились: по следам рук – в 34,0 % случаев; следам обуви – 13 %; следам транспортных средств – 1,4 %; следам взлома – 15,4 %; другие следы – 28 %; 2) незначительное количество оперативного использования криминалистических учетов. Так, изъятые следы рук проверялись по учетам только в 31,6 % осмотров; субъективный портрет преступника составлялся лишь в 5 % случаев; видеоизображения представляющих оперативный интерес лиц демонстрировались в 5,8 % случаев; в течение первых суток назначены криминалистические экспертизы по следам рук в 25,4 % случаев, по следам обуви – в 9,8 %, по следам транспортных средств – в 1,4 %, по следам взлома – в 12 % случаев; 3) отсутствуют в материалах уголовных дел сведения о выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

О недостатках применения ТКСр изъятия следов и других объектов свидетельствует оценка эффективности ОМП, данная на основе изучения уголовных дел, а именно:

- 1) получен максимум возможной доказательственной информации – в 40,8 % случаев;
- 2) получена часть такой информации – 13,6 %;
- 3) доказательственной информации не получено – 34,8 %;
- 4) получена качественная доказательственная информация – 27,8 %;
- 5) получена некачественная доказательственная информация – 8,4 %.

На наш взгляд, все вышеуказанные недостатки в работе участников ОМП по применению ТКС с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления возможны ввиду того, что в ходе ОМП не осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления. Этот тезис подтвердили сами анкетированные: 53,3 % прокурорских работников; 53,7 % следователей (на 14,4 % лучше); 47,3 % (-14,5 %) сотрудников ЭКП органов внутренних дел.

Причем к одной из причин данного недостатка сами анкетированные относят неэффективное руководство следователя, лица, производящего дознание, работой специалиста на ОМП, за что высказались 43,3 % прокурорских работников, 47,0 % следователей, 78,2 % специалистов ЭКП. Однако при проведении ОМП инициатором применения ТКСр должен быть следователь, лицо, производящее дознание, так как именно им принадлежит руководящая роль, а без умения их самостоятельного применения правильное решение принять весьма затруднительно. Очень точно еще в 1925 году подметил И.Н. Якимов [9, с. 21], что будущее за осмотром, что очень часто результат осмотра уже предрешает успешное расследование дела, а другими способами только дополняется и освещается полученный при его помощи следственный материал; что осмотр, поверхностный и формальный, производимый только потому, что его производства в данном случае требует уголовно-процессуальный закон, а произведенный тщательно и планомерно, со знанием дела, с пониманием сущности всего виденного, при котором ничто не ускользает от пытливого ищущего взгляда, помогает получить ответы на вопросы: 1) кто, 2) что, 3) где, 4) с чьей помощью, 5) почему, 6) как именно и 7) когда, а следовательно, и раскрыть преступление.

Заключение. Поскольку криминалистическая техника представляет собой во многом нереализуемый резерв расширения доказательственной базы по уголовным делам, можно сделать вывод о том, что необходимо устранение имеющихся недостатков применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия. Принятие должных мер, несомненно, будет способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия в частности, раскрытия и расследования уголовных дел в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гульянц, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Гульянц. – М., 2005. – 210 л.
2. Шепель, Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Шепель; ГО УВПО «Омская академия МВД России». – Барнаул, 2006. – 22 с.
3. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев; Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2005. – 29 с.
4. Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Барсукова; Воронежский ин-т МВД России. – Воронеж, 2003. – 24 с.
5. Хакимов, Н.А. Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия (по материалам уголовных дел) / Н.А. Хакимов // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. / Красноярский ун-т. – Красноярск, 1990. – С. 96 – 99.
6. Леви, А.А. Недостатки осмотра места происшествия как одна из причин следственных ошибок / А.А. Леви, В.В. Воскресенский // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. / Куйбышевский гос. ун-т. – М., 1988. – С. 44 – 48.
7. Козлов, В.К. О путях повышения результативности осмотра места происшествия, осуществляемого без участия специалиста / В.К. Козлов // Экспертная практика / ЭКУ ВНИИ МВД СССР. – М., 1986. – Вып. 24. – С. 26 – 32.
8. Варфоломеева, Т.В. Производные вещественные доказательства: криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Варфоломеева; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1973. – 20 с.
9. Якимов, И.Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М.: Издание НКВД РСФСР, 1925. – 431 с.

Поступила 17.09.2013

PRACTICE OF USING TECHNICAL AND CRIMINALISTIC MEANS FOR THE EXAMINATION OF THE SCENE

T. DMITRIEVA

The dynamics of the current situation and problems of the practice of application of technical and criminalistic means at the scene by examining 602 criminal cases and 453 investigators and 419 forensic police criminalists are studied in this article. A number of patterns in the organization of technical and criminalistic work for the examination of the scene, that impact negatively on its effectiveness, are identified. The author concludes that it is necessary to eliminate the present disadvantages of technical and criminalistic means for the examination of the scene, which will undoubtedly improve the efficiency of the inspection of the scene in particular, and the detection and investigation of criminal cases in general.